

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
23 April 2015
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Комиссия по торговле и развитию
Рассчитанное на несколько лет
совещание экспертов по поощрению
экономической интеграции и сотрудничества
Третья сессия
Женева, 2–3 июля 2015 года
Пункт 3 предварительной повестки дня
Укрепление субрегионального,
регионального и межрегионального диалога
и сотрудничества и их вклад в процесс
экономической интеграции и развития

Укрепление субрегионального, регионального
и межрегионального диалога и сотрудничества
и их вклад в процесс экономической интеграции
и развития: основные уроки региональной
интеграции, ориентированной на развитие

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

В настоящей записке рассматривается, как укрепление диалога и сотрудничества на субрегиональном, региональном и межрегиональном уровне может способствовать развитию и экономической интеграции развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Выявление главных препятствий на пути региональной интеграции и нахождение путей решения стоящих проблем имеют важнейшее значение для стимулирования региональных интеграционных процессов. В этой связи требуется проанализировать, какие подходы лучше всего способствуют наращиванию производственного потенциала в контексте региональной интеграции. Цель настоящей записки заключается в том, чтобы вынести некоторые ключевые уроки, которые помогут процессу региональной интеграции с ориентацией на развитие, а также вскрыть серьезные пробелы, мешающие пониманию стоящих проблем.

GE.15-08185 (R) 270515 280515

* 1 5 0 8 1 8 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

В настоящей записке анализируются условия, при которых торговля может превратиться в двигатель роста в процессе региональной интеграции. В ней говорится о необходимости не ограничиваться либерализацией и упрощением процедур торговли и интегрировать торговую политику в более широкую программу действий, нацеленную на развитие производственного потенциала на национальном и региональном уровнях. В записке производственная интеграция рассматривается как основа региональной интеграции, ориентированной на развитие. Тема инфраструктуры по-прежнему является центральной среди вопросов предложения, которые необходимо решить для углубления региональной производственной интеграции. В настоящей записке подчеркивается потенциальная роль региональных цепочек создания добавленной стоимости в региональных интеграционных процессах, ориентированных на развитие, и рассматриваются вопросы, касающиеся финансирования такой интеграции. Углубление региональной производственной интеграции в какой бы то ни было форме невозможно без преодоления разрыва между потребностями развивающихся стран и стран с переходной экономикой в инвестициях, в частности для создания инфраструктуры, и финансовыми ресурсами, имеющимися сегодня на эти цели.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Введение	4
I. Условия, при которых торговля может превратиться в двигатель роста в процессе региональной интеграции.....	5
A. Стратегия роста с опорой на экспорт имеет свои пределы в условиях вялого роста международной торговли.....	5
B. Переориентация на внутренний и региональный спрос	6
C. Торговля как двигатель роста	7
D. Основные уроки	9
II. Производственная интеграция как основа региональной интеграции, ориентированной на развитие	11
A. Производственный потенциал	11
B. Институциональные проблемы и проблемы предложения	12
C. Центральная роль инфраструктуры	13
D. Развитие глобальной и региональной кооперации как возможный путь вперед	15
III. Финансирование региональной интеграции, ориентированной на развитие	18
A. Доступ к финансированию: главная проблема дефицита инфраструктуры.....	18
B. Уроки успешного опыта: Европейский инвестиционный банк	19
C. Как новые финансовые учреждения могут изменить положение в сфере финансирования развития в ближайшем будущем.....	20
IV. Вопросы для обсуждения	22

Введение

1. Интеграция развивающихся стран в мировую экономику с акцентом на развитие может подстегнуть глобальный рост и способствовать снижению масштабов нищеты и неравенства. Однако поиск действенных путей и средств обеспечения такой интеграции остается непростым делом. В условиях вялого мирового спроса и менее благоприятных условий торговли стратегии роста с опорой на экспорт имеют свои пределы. Адаптация к меняющейся динамике мировой экономики неизбежно потребует более значительной ориентации на внутренние и региональные рынки. Вместе с тем разноуровневый процесс региональной интеграции наталкивается на самые разные проблемы, решение которых может крыться в целом комплексе мер и институциональных инструментов.

2. В настоящей записке рассматривается, как укрепление диалога и сотрудничества на субрегиональном, региональном и межрегиональном уровне может способствовать развитию и экономической интеграции развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Необходимо проанализировать и обсудить, какие подходы лучше всего способствуют наращиванию производственного потенциала в контексте региональной интеграции. Цель настоящей записки заключается в том, чтобы вынести некоторые ключевые уроки, которые помогут процессу региональной интеграции с ориентацией на развитие, а также вскрыть серьезные пробелы, мешающие пониманию стоящих проблем.

3. В главе I анализируются условия, при которых торговля может превратиться в двигатель роста в процессе региональной интеграции. В ней говорится о необходимости не ограничиваться либерализацией и упрощением процедур торговли и интегрировать торговую политику в более широкую программу действий, нацеленную на развитие производственного потенциала на национальном и региональном уровнях. В главе II производственная интеграция рассматривается как основа региональной интеграции, ориентированной на развитие. Тема инфраструктуры по-прежнему является центральной среди вопросов предложения, которые необходимо решить для углубления региональной производственной интеграции. В главе подчеркивается потенциальная роль региональных цепочек создания добавленной стоимости в региональных интеграционных процессах, ориентированных на развитие. Глава III посвящена вопросам финансирования такой интеграции. Углубление региональной производственной интеграции в какой бы то ни было форме невозможно без преодоления разрыва между потребностями развивающихся стран и стран с переходной экономикой в инвестициях, в частности для создания инфраструктуры, и финансовыми ресурсами, имеющимися сегодня на эти цели. Необходимо создать механизмы финансирования крупных инвестиционных потребностей этих стран, в первую очередь в связи с инфраструктурными проектами.

I. Условия, при которых торговля может превратиться в двигатель роста в процессе региональной интеграции

A. Стратегия роста с опорой на экспорт имеет свои пределы в условиях вялого роста международной торговли

4. Ускорение роста во многих развивающихся странах в 1990-х годах и, в особенности, в период 2003–2008 годов было связано с увеличением доли международной торговли в структуре их совокупного спроса. До начала финансового кризиса быстрый рост производства в ряде развивающихся стран и стран с переходной экономикой был связан с ускоренным наращиванием экспорта продукции обрабатывающей промышленности в развитые страны. Это в свою очередь способствовало увеличению экспортных поступлений других развивающихся стран – поставщиков сырьевых товаров. В сочетании с в целом благоприятным внешнеэкономическим климатом, характеризовавшимся, в частности, увеличением импорта развитых стран и высоким по историческим меркам уровнем цен на сырье, усиление внешней ориентации экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой способствовало, а нередко и напрямую вело к росту их экономики.

5. В течение двух десятилетий, предшествовавших нынешнему кризису, международная торговля росла в два с лишним раза быстрее, чем глобальное производство (средний ежегодный прирост составлял соответственно 6,8% и 3%). Разразившийся в 2008–2009 годах кризис стал водоразделом. После резкого оживления в 2010 году на фоне скоординированных на международном уровне мер фискальной и монетарной политики, призванных запустить рост, международная торговля стала терять обороты в 2011 году и вступила в полосу, когда ее рост стал отставать от роста производства. Учитывая недостаточность глобального спроса, крайне маловероятно, что экономического роста удастся добиться исключительно за счет международной торговли¹.

6. Одна из главных проблем директивных органов развивающихся стран и стран с переходной экономикой, в том числе тех, в структуре экспорта которых велика доля продукции обрабатывающей промышленности, заключается в том, что вялый рост расходов на конечное потребление в развитых странах в предстоящие годы, по всей вероятности, будет отрицательно сказываться на динамике экспорта. В ряде стран первой группы производство продукции обрабатывающей промышленности для мирового рынка служило двигателем развития современных отраслей формального сектора их экономики. В то же время в большинстве из них рост внутреннего спроса не поспевал за этим процессом отчасти из-за слабости связей между экспортным сектором и остальной экономикой, в том числе с точки зрения участия в международной производственной кооперации, а отчасти в силу стратегии повышения международной конкурентоспособности за счет сохранения оплаты труда на низком уровне.

7. Однако такая стратегия имеет свои пределы, поскольку низкая заработная плата прямо сдерживает рост внутреннего спроса и в конечном счете спрос на экспортную продукцию. В нынешних глобальных условиях проблема недоста-

---

¹ ЮНКТАД, 2014 год. *Доклад о торговле и развитии, 2014 год: Глобальное управление и пространство для маневра в политике в интересах развития* (Нью-Йорк и Женева, издание Организации Объединенных Наций).

точного спроса усугубляется медленным процессом снижения долговой нагрузки и приведения балансов в равновесие в развитых странах. В подобных условиях дальнейшее следование стратегии экспортно-ориентированного роста, основанной исключительно на таких конкурентных преимуществах, как низкий уровень оплаты труда и налогов, лишь усугубит отрицательные последствия замедления роста на экспортных рынках и сведет на нет любые достигнутые результаты.

8. Для экспортирующих сырье развивающихся стран и стран с переходной экономикой недостаточный спрос на продукцию обрабатывающей промышленности означает замедление роста спроса на главные статьи их экспорта. Так же как повышение спроса на сырьевые товары со стороны развивающихся стран с высокими темпами роста до начала кризиса способствовало повышению международных цен на большинство видов сырья, ослабление прежних тенденций, по всей видимости, отрицательно скажется на сырьевых ценах. Кроме того, повышение цен стимулировало появление новых производственных мощностей, особенно по добыче полезных ископаемых и углеводородного сырья. В результате после пика 2011 года цены на большинство сырьевых товаров стали постепенно снижаться.

В. Переориентация на внутренний и региональный спрос

9. С учетом того, что перспективы роста развитых стран в среднесрочном плане, вероятно, будут оставаться ограниченными, развивающимся странам и странам с переходной экономикой, возможно, следует руководствоваться более комплексными и долгосрочными подходами, проводя в жизнь такие стратегии развития, в которых большая роль отводилась бы внутреннему и региональному спросу в качестве движущей силы роста. Подобная переориентация на более сбалансированную траекторию роста может компенсировать негативные последствия замедления роста экспорта в развитые страны. Кроме того, стратегию более сбалансированного роста могли бы одновременно проводить все развивающиеся страны и страны с переходной экономикой без ущерба друг другу².

10. В то же время переход к более сбалансированной стратегии роста требует решения ряда задач, среди которых повышение внутренней покупательной способности и регулирование роста отечественного рынка таким образом, чтобы не допускать чрезмерного увеличения импорта. Необходимо также, чтобы отраслевая структура внутреннего производства могла адаптироваться к новым параметрам спроса. Поскольку внутренние рынки многих развивающихся стран и стран с переходной экономикой невелики, производителям, для того чтобы получать экономию за счет масштабов производства, требуется региональный рынок. Перенос акцента в стратегиях развития с внешних рынков на внутренние не означает умаления роли экспорта. Напротив, объемы экспорта могут даже увеличиться, если нескольким партнерам по региональным интеграционным процессам удастся одновременно добиться ускорения экономического роста.

11. Возможность быстрого перехода на стратегию роста, в большей степени нацеленную на региональный рынок, во многом зависит от того, насколько отраслевая структура внутреннего производства ориентирована на удовлетворение регионального спроса. Такая ориентация может быть особенно слабой в

---

² ЮНКТАД, 2013 год. *Доклад о торговле и развитии, 2013 год: Адаптация к меняющейся динамике мировой экономики* (Нью-Йорк и Женева, издание Организации Объединенных Наций).

странах, значительная часть экспорта которых приходится на сырьевые товары. Исторический опыт показывает, что процесс региональной интеграции идет труднее, когда страны обладают менее развитым производственным потенциалом, а их экономика менее диверсифицирована. Это объясняется тем, что страны региона, ориентирующиеся главным образом на производство сырья, не в состоянии удовлетворять спрос региональных партнеров в промышленной продукции и средствах производства.

12. Данные о внутрирегиональной торговле свидетельствуют о том, что африканские страны меньше всего торгуют между собой³. В 2013 году на региональных партнеров приходилось лишь 14% общего объема торговли африканских стран. В Латинской Америке эта цифра составляет 20%. Развивающиеся страны Азии больше похожи на развитые страны: по доле внутрирегиональной торговли, составляющей 55%, они уступают лишь развитым странам, где она достигает 67%. Следует отметить, что развивающиеся страны Азии являются также регионом с самыми высокими темпами роста валового внутреннего продукта (ВВП) (как до, так и после кризиса) и самым мощным промышленным производством. В странах с переходной экономикой, долгое время переходивших от централизованного планирования к рынку, доля внутрирегиональных поставок в общем объеме торговли снизилась с 27% в 1995 году до 17% в 2013 году.

С. Торговля как двигатель роста

13. Данные о внутрирегиональной торговле указывают на то, что торговля может стать двигателем роста в процессе региональной интеграции. Сравнение опыта Африки и Латинской Америки, с одной стороны, и развивающихся стран Азии – с другой, позволяет говорить о том, что структура производства и рамки политики в отдельных странах или регионах отражаются на видах и направлении торговых потоков, а также на общей динамике роста.

14. В рыночной стихии специализация стран, участвующих в международной торговле, отчасти зависит от их обеспеченности факторами производства (сравнительных преимуществ), а отчасти – от общего производственного потенциала, отражающегося на производственной деятельности компаний, и от влияния и стратегий доминирующих участников международных рынков. Например, обилие природных ресурсов в сочетании с подходами, в значительной степени основанными на экономических рецептах Вашингтонского консенсуса, привело к деградации промышленного потенциала (преждевременной деиндустриализации) во многих странах Африки и усилению специализации, основанной на эксплуатации природных ресурсов⁴. Доля обрабатывающей промышленности в Африке, колебавшаяся с 1970-х годов вокруг 14%, в конце 1990-х годов стала снижаться, опустившись в 2012 году до 9,1%. С другой стороны, доля необрабатывающих промышленных отраслей (добыча полезных ископаемых, строительство, производство электроэнергии, добыча газа, водоснабжение и санитарно-технические услуги) росла: в 1970 году на них приходилась примерно половина созданной в промышленности добавленной стоимости, а сегодня – уже три четверти. Таким образом, низкий уровень внутрирегиональной торговли в Африке во многом объясняется слабым производственным потенциалом и

³ Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе данных UNCTADStat см. веб-сайт <http://unctadstat/EN/Index.html> (дата доступа 9 марта 2015 года).

⁴ J Williamson, 1990, *Latin American Adjustment: How Much Has Happened?* Institute for International Economics, Washington, D.C.

недиверсифицированностью экономики. Именно такой характер происходящих в экономике структурных процессов сдерживает развитие региональной торговли и интеграции в Африке.

15. Развитию внутрирегиональной торговли в Латинской Америке, хотя ее уровень несколько выше, чем в Африке, также мешает сложившаяся производственная и торговая специализация региона. В последние 15 лет резкий рост цен на сырье под влиянием высокого спроса в Азии сыграл свою роль в деиндустриализации и возврату к сырьевой специализации многих стран Латинской Америки. Исключением из этой тенденции являются некоторые страны Южной Америки, которые частично направляли возросшие бюджетные доходы на финансирование промышленной политики, а также Мексика и отдельные центральноамериканские страны, специализирующиеся на производстве (главным образом сборке) трудоемкой промышленной продукции для рынка Соединенных Штатов Америки⁵.

16. Что касается развивающихся стран Азии, то высокая доля внутрирегиональных поставок в совокупном объеме торговли связана с существованием глубокой региональной производственной кооперации. В первую очередь это касается Восточной и Юго-Восточной Азии, где такие кооперационные связи получили наибольшее развитие (по данным одного исследования, по масштабности, массовости и сложности таких производственных связей Восточная Азия является мировым лидером)⁶. Хотя торговля частями и компонентами, а также конечная сборка в рамках производственной кооперации росли быстрее общего объема мировой торговли продукцией обрабатывающей промышленности во всех регионах мира, именно в Восточной Азии эта форма торговли преобладает особенно заметно. Ключевым участником региональных производственных сетей является Китай – главный центр конечной сборки и экспортер конечной продукции за пределы региона⁷.

17. Региональная производственная кооперация в Восточной Азии формируется под влиянием мощного процесса индустриализации, особое внимание в ходе которого уделяется повышению технологического уровня промышленных производств. С развитием промышленного производства в стране формируются взаимодополняющие связи между производителями. По мере того, как специализация и разделение производства на отдельные этапы (по примеру булавочной фабрики Адама Смита) позволяют разукрупнять производства и передавать на внешний подряд отдельные производственные процессы, связи формируются вначале между производителями одной страны, а затем, при достаточном развитии региональной инфраструктуры, распространяются и за рубеж. В частности, так же как успех интеграции в мировую экономику зависит от устойчивого повышения производительности труда, создание прочной промышленной базы остается одним из ключевых компонентов успешной торговой стратегии для большинства развивающихся стран.

⁵ Economic Commission for Latin America and the Caribbean, 2014, *Regional Integration: Towards an Inclusive Value Chain Strategy* (Santiago, United Nations publication).

⁶ F Kimura and A Obashi, 2011, *Production networks in East Asia: What we know so far*, Working Paper No. 320, Asian Development Bank Institute, Tokyo.

⁷ P Athukorala, 2010, *Production networks and trade patterns in East Asia: Regionalization or globalization?*, Working Paper Series on Regional Economic Integration No. 56, Asian Development Bank, Manila.

D. Основные уроки

18. Предлагая стратегию интеграции в мировую экономику, призванную отказать от экономики, основанной исключительно на использовании сравнительных преимуществ, следует обратить внимание на ряд эмпирических закономерностей, связанных с промышленным производством: вклад обрабатывающей промышленности в рост экономики выше ее доли в общем объеме производства; ускорение роста производства продукции обрабатывающей промышленности ведет к ускорению роста производительности труда в обрабатывающей промышленности; и ускорение роста производства продукции обрабатывающей промышленности связано с ускорением роста объема производства и производительности труда в других секторах экономики. Высокая степень позитивной корреляции между уровнем доходов в стране и степенью диверсификации ее экономики также, по всей видимости, тесно связана с наращиванием промышленного потенциала.

19. Наличие причинно-следственных связей с общими тенденциями, безусловно, не является автоматическим. Динамичные и созидательные импульсы свойственны не только обрабатывающей промышленности. Однако опыт показывает, что обрабатывающая промышленность обладает большими возможностями создавать преимущества на уровне как предложения (специализация, экономия масштаба, технический прогресс и повышение профессиональной квалификации), так и спроса (благоприятные цены и эластичность доходов), которые вместе взятые могут запустить и поддерживать благотворный циклический процесс роста производительности, занятости и доходов. Из этого следует, что формирование крепких связей между инвестициями и экспортом может стать решающей предпосылкой получения динамических выгод от участия в международном разделении труда.

20. Одна из возможностей расширения торговли кроется в упрощении процедур торговли, т.е. в совершенствовании процедур и институтов, связанных с трансграничными товарными потоками⁸. В то же время проводить подобные реформы нелегко, и традиционно звучащие примеры, такие как совершенствование таможенных органов и процедур, являются частью как происходящего процесса построения государств развития, так и попыток оперативно решить проблему коррупции на границе. Реформы таможенных органов должны стать частью более широкой работы по реформированию судебной системы и государственной службы. Упрощение процедур торговли проходит гораздо более эффективно не само по себе, а в рамках согласованной работы по созданию институционального фундамента современной рыночной экономики. Эти реформы требуют времени и решают лишь часть проблемы. Гораздо более серьезные препятствия во многих развивающихся странах связаны со структурой их производства, которая серьезно ограничивает их возможности для развития внутрирегиональной торговли.

21. Укреплению экспортного потенциала способствует и присутствие зарубежных филиалов в отечественной экономике. В то же время существует риск того, что усилия, направленные на привлечение прямых иностранных инвестиций исключительно за счет макроэкономической стабильности, двухсторонних инвестиционных договоров, благоприятной налоговой политики и слабого трудового и иного регулирования, даже если они и увенчаются успехом, могут

---

⁸ См., например, B Hoekman and A Nicita, 2011, Trade policy, trade costs and developing country trade, *World Development*, 39(12): 2069–2079.

обеспечить лишь статические преимущества, ограничивающиеся экспортными платформами при минимальной связи с отечественной промышленностью. Этот риск особенно высок в тех случаях, когда в основе торговых потоков лежит преференциальный доступ к рынкам и факторы производства приобретаются в странах – торговых партнерах.

22. В этой связи проявляется все более значительный интерес к включению в стратегии развития развивающихся стран более весомого регионального компонента. В одном из исследований, например, подчеркивается, что более крупные развивающиеся страны переориентируют свои стратегии развития на участие в региональной производственной кооперации и на императивы региональной промышленной политики⁹. В первую очередь это касается таких стран, как Бразилия, Индия, Китай, Российская Федерация и Южная Африка и окружающих их регионов. Хотя наибольших успехов на этом пути добился Китай, остальные четыре государства также идут по пути превращения в региональные экономические центры.

23. Действительно, такие усилия можно рассматривать как попытку воплотить в жизнь концепцию регионализма, ориентированного на развитие¹⁰. Эта концепция или стратегия развития, первоначально предложенная в контексте возможных стратегий развития для наименее развитых стран, признает потенциальные выгоды большей открытости и доступности новых технологий, но отвергает финансовый и рыночный подход к глобализации, который в последние годы искажал такие выгоды. Ориентированный на развитие регионализм нацелен на получение максимальной отдачи от трансграничных экономических связей с рынками и предприятиями соседних стран через развитие регионального сотрудничества и координацию политики. В то же время это является не самоцелью, а средством ускорения человеческого, экономического и социального развития с особым акцентом на укрепление производственного и кадрового потенциала, без которого в конечном счете невозможен значительный рост производительности труда. Таким образом, смысл концепции регионализма, ориентированного на развитие, заключается в обеспечении как внутреннего экономического развития и интеграции отечественной экономики, так и стратегической интеграции региона в мировую экономику.

24. Большие возможности для экономии за счет масштабов открываются в сфере создания различных региональных общественных благ, что может отвечать интересам входящих в региональные группировки развивающихся стран. Такие блага могут включать в себя различные виды материальной инфраструктуры, обеспечивающей работу транспорта, связи и энергетики, а также научно-техническую инфраструктуру и системы инноваций.

25. С точки зрения общих рамочных условий развитие региональных производственных систем опирается на меры, выходящие за рамки либерализации торговли и направленные на региональную промышленную и структурную трансформацию. Требуется более комплексный подход, ориентированный на экономическую и социальную модернизацию региональных производственных

⁹ W Milberg, X Jiang and G Gereffi, 2014, Industrial policy in the era of vertically specialized industrialization, в публикации: JM Salazar-Xirinachs, I Nubler and R Kozul-Wright, eds., *Transforming Economies: Making Industrial Policy Work for Growth, Jobs and Development*, 151–180, International Labour Organization, Geneva.

¹⁰ UNCTAD, 2011, *The Least Developed Countries Report 2011: The Potential Role of South-South Cooperation for Inclusive and Sustainable Development* (New York and Geneva, United Nations publication).

систем, в которых торговая политика рассматривалась бы как инструмент развития, успех которого должен оцениваться не только по росту торговли, но и по качеству экспорта (добавленной стоимости) и влиянию на развитие производственного потенциала экономики. Очевидно, что на национальном уровне торговая политика должна быть интегрирована в более широкую программу действий, направленную на развитие производственного потенциала. Превращение торговли в двигатель роста в процессе региональной интеграции трудно представить также без макроэкономического и промышленного сотрудничества на региональном уровне.

II. Производственная интеграция как основа региональной интеграции, ориентированной на развитие

A. Производственный потенциал

26. Как отмечалось в главе I, для регионов с низким уровнем внутрорегиональной торговли характерна также слабость производственного потенциала. Единственным исключением являются развивающиеся страны Азии, в частности Восточной Азии, где целенаправленные усилия по созданию мощной национальной обрабатывающей промышленности сыграли важнейшую роль в развитии региональной производственной кооперации. Таким образом, политика может оказывать влияние на характер интеграции и на те выгоды, которые страны получают от более глубокой интеграции в международную экономику.

27. Термин "производственный потенциал" означает увеличение производительных ресурсов, освоение технологий и налаживание производственных связей, позволяющих странам производить более широкий ассортимент все более сложных товаров и услуг и облегчающих их успешную интеграцию в мировую экономику. Ключ к обеспечению устойчивого развития и сокращению масштабов нищеты кроется в том, чтобы задача развития производственного потенциала – и соответствующего расширения производительной занятости – заняла центральное место в национальной и международной политике поощрения экономического роста¹¹.

28. Развитие производственного потенциала происходит в рамках трех взаимосвязанных процессов – накопления капитала, технического прогресса и структурной трансформации. Накопление капитала и технологический прогресс не только ведут к расширению существующего производственного потенциала, но и облегчают процесс диверсификации за счет переориентации с секторов, где наблюдается снижение доходности, на секторы, где доходность растет. Структурная трансформация меняет внутри- и межотраслевую структуру производства и характер связей между предприятиями и отраслями. В свою очередь формирующаяся структура производства оказывает влияние на потенциал для будущих инвестиций и инноваций.

29. Такие процессы могут также вызывать изменения, связанные с интеграцией развивающихся стран и стран с переходной экономикой в глобальную экономику. Отечественные компании по достижении определенного размера и объема технологических ноу-хау обычно стремятся расширять зарубежные торго-

¹¹ UNCTAD, 2006, *The Least Developed Countries Report 2006: Developing Productive Capacities* (New York and Geneva, United Nations publication).

вые связи. В свою очередь экспорт ведет к расширению рынка и тем самым позволяет полнее использовать эффект масштаба, в то время как усиление внешней ориентации заставляет компании сталкиваться также с новыми товарами и процессами и с новыми источниками конкуренции. Промышленная дифференциация расширяет возможности для развития внутриотраслевой торговли, особенно между странами со сходным уровнем дохода и технологическим потенциалом.

30. По мере роста компании обрабатывающей промышленности могут стремиться к получению дополнительных преимуществ, открывая филиалы за рубежом. Источником связанных с этим потоков прямых иностранных инвестиций являются в основном крупные и передовые в технологическом отношении компании, стремящиеся получить более крупную ренту от своих специфических активов; при этом их географический выбор зависит от сочетания таких факторов, как разница в издержках, емкость рынка и уровень технологического развития. Кроме того, по мере развития все новых и новых стран будет наблюдаться значительный приток ПИИ в одни и те же секторы, например в рамках внутриотраслевых процессов. Если такие потоки совпадают с укреплением внутреннего потенциала благодаря соответствующей политике и мерам поддержки, это может расширить возможности для получения благотворных сопутствующих результатов.

31. Производство за рубежом будет развиваться не только путем создания целых предприятий-дублеров, но и в рамках вертикальной географической дезинтеграции производства через прямые иностранные инвестиции посредством выделения из него отдельных видов деятельности и их переноса в другие районы. Степень фрагментации будет варьироваться от сектора к сектору в зависимости от того, насколько новые технологии способны снизить издержки координации и транспортные расходы, а также от того, насколько интенсивными являются связи между различными видами деятельности. Формирующиеся в ходе этого процесса международные сети производственной кооперации, вероятнее всего, будут ускорять трансграничные потоки компонентов и полуфабрикатов, зачастую в рамках внутрифирменной торговли.

В. Институциональные проблемы и проблемы предложения

32. Когда соседние страны проходят аналогичный этап промышленного развития и диверсификации, можно ожидать активизации трансграничных связей на секторальном и корпоративном уровнях. Производственная интеграция на базе торговых потоков и расчленения производственных процессов в конечном счете зависит от решений не правительств, а компаний. Вместе с тем национальная промышленная политика может способствовать этому процессу, а координация и согласование такой политики на региональном уровне могут сделать ее более эффективной.

33. После того как внешние связи достигают определенного уровня интенсивности, производители – начиная с регионального уровня – начинают настаивать на снижении или устранении различных барьеров для внутрирегиональной торговли и инвестиций (таких, как бюрократические препоны, противоречивые правовые ограничения и административные процедуры), а также требовать улучшения транспортной и коммуникационной инфраструктуры. Такие требования, как правило, дополняются формированием новых институтов для укрепления сотрудничества.

34. Хотя формальное сотрудничество не является необходимым условием для практической интеграции, для обеспечения более значительных и всеобъемлющих выгод, по всей видимости, потребуется динамическое взаимодействие между этими двумя процессами. Вначале такое сотрудничество, как правило, развивается в технических областях (торговые барьеры, стандарты и т.д.), однако по мере углубления интеграции региональных систем производства и торговли соседних стран потребность в координации и сотрудничестве возрастает. Получение доступа к более емкому рынку в целях достижения эффекта масштаба и диверсификации производства уже давно служит мотивом для заключения региональных соглашений между развивающимися странами.

35. Региональная интеграция развивающихся стран и иные связи в формате Юг–Юг дают возможность проводить в жизнь стратегии развития, основанного на индустриализации. Данный подход сулит больше шансов на успех по сравнению с изолированными национальными стратегиями, особенно для стран с небольшими внутренними рынками и ограниченным технологическим потенциалом. Хотя региональная стратегия может потребовать отказа от определенной части суверенитета в области национальной политики, для членов соответствующих группировок границы пространства для маневра в политике могут расширяться благодаря кооперационным инициативам в тех областях, где более емкие рынки и совместно используемые ресурсы могут способствовать росту инвестиций и проведению структурных преобразований. Необходимы также активная региональная экономическая политика и другие формы сотрудничества Юг–Юг, направленные на ускорение структурных преобразований, использование потенциальных факторов взаимодополняемости и специализации стран-членов, а также на расширение производственного потенциала менее развитых членов. По мере углубления производственных интеграционных процессов возникнет потребность в создании региональных институтов, содействующих региональной интеграции в интересах развития.

С. Центральная роль инфраструктуры

36. Для диверсификации экономики требуются значительные инвестиции, повышение уровня квалификации кадров, а в случае новой продукции – ведение конкурентной борьбы с уже обосновавшимися на рынке игроками. Деловые связи и диверсификация открывают возможности для получения реального выигрыша с точки зрения развития, но для этого необходимы стимулирующая политика, поощряющая развитие людских ресурсов на основе профессиональной подготовки, образования и НИОКР; технологические инновации для появления более конкурентоспособных поставщиков; макроэкономическая политика и политика регулирования доходов, поддерживающие долгосрочный рост спроса и благоприятствующие инвестициям; и развитие инфраструктуры для преодоления факторов, ограничивающих предложение.

37. В соответствии с концепцией регионализма, ориентированного на развитие, принимаемые в рамках торговой стратегии меры должны согласовываться с внутренней промышленной политикой каждого государства-члена. Меры торговой политики стратегического характера могут включать как традиционные, так и менее традиционные инструменты, например тарифы, импортные и экспортные квоты, а также технические и фитосанитарные стандарты. В рамках комплексного подхода к развитию региональную торговлю можно также стимулировать, координируя инвестиции в стратегические области, такие как региональные перевозки, а также в другие вспомогательные инфраструктурные проекты.

38. Первоочередное внимание к инвестициям в стратегические области, являющиеся источником как всеобщего интереса, так и всеобщих проблем, может помочь в преодолении исторических предубеждений против региональной торговли, сформировавшихся еще в европейский колониальный период. Многие развивающиеся страны, в частности в Африке, с точки зрения логистики по-прежнему лучше связаны с другими континентами, чем с некоторыми из своих соседей, и поэтому не могут в полной мере пользоваться потенциальными плодами региональной интеграции. В этом контексте упрощение процедур региональной торговли и проекты инвестиций в инфраструктуру могут непосредственно снизить транспортные издержки во внутрирегиональной торговле и наладить благотворный циклический процесс роста торговли, активного использования эффекта масштаба на транспорте и снижения транспортных издержек, что в свою очередь может стать дополнительным стимулом внутрирегиональной торговли¹².

39. Существуют серьезные нереализованные возможности для развития регионального сотрудничества, например в сфере инвестиций в материальную инфраструктуру и создания региональных технологических центров, помогающих объединять ресурсы (вопросам финансирования посвящена глава III). Эффективность инфраструктурных инвестиций и реформ, направленных на упрощение процедур торговли, повышается в тех случаях, когда проекты планируются в рамках трансграничных или региональных инициатив. Создание транспортных коридоров служит примером той области, где государственные и государственно-частные инвестиции и совместные региональные усилия направлены на устранение часто встречающихся трансграничных проблем в сфере упрощения процедур торговли и перевозок. Развитие трансграничной инфраструктуры способствует активизации региональных интеграционных инициатив. Создание транснациональной инфраструктуры – автомобильных и железных дорог, водных и воздушных транспортных путей, линий телекоммуникаций и энергоснабжения (коридоры развития) – оказывает более заметное влияние на развитие производственного потенциала соседних стран, когда оно сопровождается местными проектами развития в разных секторах, таких как сельское хозяйство и промышленность.

40. Тема региональной инфраструктуры особенно актуальная для 32 не имеющих выхода к морю развивающихся стран (16 стран в Африке, 10 стран в Азии, 4 страны в Центральной и Восточной Европе и 2 страны в Латинской Америке), которые имеют одну общую особенность, заключающуюся в отсутствии прямого сухопутного доступа к морю, зачастую в сочетании с удаленностью от основных рынков. Эта особенность оказывает сильное влияние на характер и динамику интеграции этих стран в глобальную торговую систему. Зависимость товарной торговли этих стран от транзитных маршрутов и транзитных услуг повышает для них транзакционные издержки, снижает их международную конкурентоспособность и отпугивает зарубежных инвесторов. Процесс региональной интеграции с акцентом на региональную инфраструктуру ощутимо улучшит перспективы развития не имеющих выхода к морю развивающихся стран.

41. Одним из успешных примеров акцента на развитие региональной инфраструктуры как предпосылки углубления региональной производственной интеграции является программа проектов территориального развития, предложенная Южной Африкой. Из 11 проектов самым успешным является проект создания

---

¹² UNCTAD, 2011.

Мапутского коридора развития, включающего в себя платную автомагистраль Мапутского коридора, железную дорогу, связывающую Рессану-Гарсия с Мапуту, и Мапутский порт и гавань, а также проекты в сферах сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности и туризма. Опираясь на успешный опыт осуществления этого проекта, Сообщество по вопросам развития стран юга Африки утвердило в 2012 году генеральный план развития региональной инфраструктуры.

42. Еще одним примером может служить проект развития субрегиона Большого Меконга, начатый в 1992 году и координируемый Азиатским банком развития. В проекте принимают участие все крупные государства и заинтересованные стороны субрегиона, в том числе Вьетнам, Китай, Таиланд, все три наименее развитых страны субрегиона (Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Мьянма), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и их партнеры по процессу развития, в том числе Япония. Главная цель заключается в совершенствовании инфраструктуры, необходимой для промышленного развития субрегиона, посредством осуществления программ в области развития людских ресурсов, транспорта, телекоммуникаций, энергетики, туризма, упрощения процедур торговли, инвестиций и сельского хозяйства¹³. Стратегия основана на привлечении частных инвестиций в субрегион и в содействии трансграничной торговле, инвестициям и туризму благодаря укреплению инфраструктурных связей в субрегионе.

43. Успешные примеры региональных проектов имеются и в Латинской Америке. Одним из самых всеобъемлющих проектов является запущенная в 2000 году Инициатива по интеграции региональной инфраструктуры в Южной Америке. В рамках проекта, направленного на развитие транспортной, коммуникационной и энергетической инфраструктуры как залога более тесной региональной интеграции в Южной Америке, была, в частности, сформулирована континентальная энергетическая стратегия для 12 южноамериканских стран.

D. Развитие глобальной и региональной кооперации как возможный путь вперед

44. Усиление взаимодополняемости производственных процессов в развитых и развивающихся странах и их дальнейшая фрагментация во многих отраслях могут вести к усилению влияния решений крупных иностранных компаний на будущие возможности и результаты экономического развития более бедных стран. Это явление, которое само по себе может и не представлять никакой угрозы, создает проблемы тогда, когда оно ведет к дальнейшему ограничению пространства развивающихся стран для маневра в политике, препятствуя формулированию таких стратегий развития, в которых акцент делается на создание национальных предприятий, потенциала и рынков.

45. Возможное влияние международной производственной кооперации на процесс развития во многом зависит от ее положительного сопутствующего эффекта, в первую очередь в плане технологической оснащенности и профессиональной подготовки кадров. Вызывает опасение, что географический разброс отдельных производственных операций в рамках международной производственной кооперации может на практике ограничить такой сопутствующий

---

¹³ D Chang, 2011, Opportunities for least developed countries in integrating East Asia: From new regional division of labour to inclusive regional development network, Background Paper No. 1, *The Least Developed Countries Report 2011*, UNCTAD.

эффект, поскольку требования к набору технологий и производственных навыков, используемых на конкретном объекте (в конкретной стране) сужаются, а трансграничные прямые и обратные связи укрепляются в ущерб внутренним. Кроме того, если речь идет лишь о небольшой части производственной цепочки, транснациональные корпорации имеют более широкий выбор потенциальных мест для размещения производства, поскольку такие производственные операции легко поддаются переносу, что усиливает их позиции на переговорах с принимающими странами. Это может породить чрезмерно острую и нездоровую конкуренцию между развивающимися странами, предлагающими транснациональным корпорациям все большие налоговые и торговые льготы, и тем самым способствовать углублению неравенства в распределении выгод от международной торговли и инвестиций между такими корпорациями и развивающимися странами¹⁴.

46. Основная стратегическая задача развивающихся стран и стран с переходной экономикой заключается в том, чтобы участие в международной производственной кооперации стало для них одним из нескольких взаимодополняющих компонентов стратегии развития, направленной на ускорение процесса капиталообразования, диверсификации экономики и повышения ее технологического уровня. Говоря о новых индустриальных странах Восточной Азии первого поколения, важно отметить, что в своих стратегиях развития они использовали тактику импортозамещающей индустриализации, с тем чтобы перейти от сборки импортных компонентов к организации отечественного производства.

47. Опыт стран говорит о том, что, если целями развития, преследуемыми в рамках промышленной и торговой политики, являются создание большей добавленной стоимости в стране, увеличение производства, доходов и занятости благодаря экспорту, то их не всегда можно добиться посредством участия в международной производственной кооперации. Некоторые страны, активно участвующие в такой кооперации, сталкивались со снижением отношения экспорта к ВВП и доли созданной в стране добавленной стоимости в экспортной продукции.

48. Благодаря выдающимся трудам таких авторов, как Гари Джереффи, Рафаэль Каплински, Тимоти Стерджен и другие, появилась богатая литература, посвященная проблемам международной производственной кооперации. Результаты одного из последних исследований, посвященных эмпирическому анализу такой кооперации, свидетельствуют о том, что в странах, выигравших от такого участия, увеличивается отношение экспорта к ВВП и доли добавленной стоимости в экспорте¹⁵. Наглядными примерами таких стран могут служить Швейцария и Соединенные Штаты. В Мексике и Южной Африке положительные изменения произошли в обоих показателях, однако для них характерна низкая степень участия в международной производственной кооперации. Следовательно, эти изменения произошли благодаря деятельности отечественных компаний. Китай активно участвует в международной производственной кооперации; хотя соотношение экспорта и ВВП в этой стране в 2009 году по сравнению с 2005 годом снизилось на 9 процентных пунктов, а доля созданной в стране добавленной стоимости в экспорте увеличилась. В Российской Федерации наблюдается сходная картина, хотя она сильно отстает от Китая как по изменению доли созданной в стране добавленной стоимости в экспорте, так и по доле экспорта в ВВП. Что касается других стран группы, куда входят Бразилия, Индия, Ки-

¹⁴ ЮНКТАД, 2014 год.

¹⁵ R Banga, 2013, Measuring value in global value chains, Background Paper No. RVC-8, Development Oriented Integration in South Asia, UNCTAD.

тай, Российская Федерация и Южная Африка, то Бразилия не очень активно участвует в международной производственной кооперации, но ей удалось добиться увеличения доли отечественной добавленной стоимости в экспорте, в то время как в Индии, участие которой в такой кооперации также нельзя назвать широким (хотя она и улучшила показатель отношения экспорта к ВВП), доля отечественной добавленной стоимости в экспорте снизилась.

49. Характер организации существующих глобальных кооперационных сетей нередко сдерживает формирование прочной зависимости между инвестициями и прибылью у местных поставщиков в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. Так, многие налоговые меры способствуют росту прибыльности ведущих компаний. Для изменения этой тенденции необходимо использовать такие фискальные инструменты, как налоговые льготы и ускоренный режим амортизации, что поможет увеличить прибыли отечественных компаний и позволит формировать различные резервы для покрытия рисков благодаря возможности отсрочивать уплату налогов на прибыль. В каждом конкретном случае директивным органам следует определять подходящий набор инструментов и механизмов для повышения устойчивости инвестиций и диверсификации экономики, создающей больше добавленной стоимости.

50. В качестве альтернативы участию в международной производственной кооперации развивающиеся страны и страны с переходной экономикой могли бы рассмотреть возможность налаживания региональных кооперационных связей. В последнее время торговля продукцией конечной сборки между странами Юга отстает от расширения рыночных возможностей в этих странах, что указывает на сохраняющуюся слабость и недостаточную развитость их взаимных кооперационных связей. В то же время к укреплению таких связей не следует подходить как к задаче, не имеющей никакого отношения к укреплению промышленного потенциала стран Юга.

51. Потенциал региональной кооперации между странами Юга представляется довольно значительным. Например, в одном из исследований рассматриваются возможности расширения внутрирегиональной торговли кожей и кожевенными изделиями и налаживания региональных кооперационных связей между членами Общего рынка восточной и южной части Африки, Экономического сообщества западноафриканских государств и Таможенного союза южной части Африки¹⁶. В исследовании на основе расчета динамической гравитационной модели за период 2002–2011 годов делается вывод о том, что высокие тарифные и нетарифные барьеры сдерживали рост внутрирегиональной торговли. За счет отмены тарифов на кожу и кожевенные изделия объем внутрирегиональной торговли можно увеличить с 245 млн. долл. США до 997 млн. долл. США в год, т.е. почти в четыре раза. А в случае устранения всех тарифных и нетарифных барьеров во всех секторах нынешний средний объем внутрирегиональной торговли может увеличиться в десять раз. Таким образом, налицо колоссальный нереализованный потенциал для наращивания внутрирегиональной торговли между странами Африки, расположенными к югу от Сахары. Аналогичный вывод напрашивается и применительно к странам Южной Америки и Карибского бассейна¹⁷.

¹⁶ R Banga, forthcoming, Identifying and promoting regional value chains in leather and leather products in Africa, Background Paper, UNCTAD.

¹⁷ Economic Commission for Latin America and the Caribbean, 2014.

III. Финансирование региональной интеграции, ориентированной на развитие

A. Доступ к финансированию: главная проблема дефицита инфраструктуры

52. Как отмечается в настоящей записке, развитие инфраструктуры имеет жизненно важное значение для региональной интеграции. Инфраструктура может облегчать и стимулировать внутрирегиональную торговлю и содействовать ускорению роста, сокращению масштабов нищеты и развитию региональных рынков. При этом дефицит инфраструктуры в развивающемся мире является серьезным препятствием для устойчивого развития¹⁸.

53. Одна из главных причин такого дефицита кроется в недоступности финансирования. По разным оценкам, потребности в дополнительном финансировании для расширения инфраструктуры, необходимой для содействия ускоренному росту и развитию развивающихся стран, к 2020 году составят от 1,6 до 2,0 трлн. долл. США в год¹⁹. В этой связи ключевой вопрос заключается в том, как финансировать инфраструктурные потребности развивающихся стран.

54. Важным источником финансирования может выступать частный капитал. В то же время инфраструктурные проекты обычно приносят долговременную выгоду обществу, которая, как правило, гораздо больше той частной прибыли, которую могут получить инвесторы. В этой связи стремящиеся к получению прибыли частные компании редко заинтересованы в инвестировании в инфраструктуру, и даже когда они готовы к таким инвестициям, их привлекают наиболее прибыльные сегменты рынка, которые, как правило, имеют для общества не самое важное значение. Частным инвестициям в инфраструктуру препятствует целый ряд факторов, в том числе представления потенциальных инвесторов, считающих такие инвестиции чрезмерно рискованными. Кроме того, из-за отсутствия достаточной информации кредиторам непросто определять цену риска. Более того, инфраструктурные проекты часто носят долговременный характер, что усиливает связанные с ними риски и неопределенность. Нежелание участвовать в проектах инвесторы проявляют, в частности, в связи с региональными проектами, которые, по их мнению, слишком сложно координировать. С такими проблемами часто приходится сталкиваться при финансировании общественных благ.

55. В финансировании инфраструктурных проектов ведущую роль играют многосторонние и другие банки развития, которые могут вносить еще более важный вклад в восполнение серьезного дефицита в финансировании, в частности региональной инфраструктуры. Накопленные ими знания и имеющиеся в их распоряжении инструменты позволяют им предпринимать коллективные усилия и решать координационные проблемы, которые нередко возникают в связи с

¹⁸ M Fay, M Toman, D Benitez and S Csordas, 2011, Infrastructure and sustainable development, в публикации: S Fardoust, Y Kim, C Sepulveda, eds., *Post-crisis Growth and Development*, 329–372, World Bank, Washington, D.C.

¹⁹ См., например, A Bhattacharya, M Romani and N Stern, 2012, Infrastructure for development: Meeting the challenge, Policy Paper, Centre for Climate Change Economics and Policy.

трансграничными проектами²⁰. Однако, несмотря на преимущества в сфере финансирования трансграничных проектов, на практике они финансируют их очень скупо. По данным одного исследования, объем кредитования региональных общественных благ, в том числе инфраструктурных проектов, тремя крупными региональными банками развития – Африканским банком развития, Азиатским банком развития и Межамериканским банком развития – в их кредитном портфеле в прошлом не достигал и 1%²¹.

В. Уроки успешного опыта: Европейский инвестиционный банк

56. В сфере кредитования региональных проектов важным исключением является Европейский инвестиционный банк. Отчасти это связано с тем, что он конкретно создавался для финансирования инфраструктуры в целях содействия региональной интеграции в рамках Европейского союза. В результате после создания в 1950-х годах он направлял на инфраструктурные проекты вначале 48%, а позднее 44% своих кредитных ресурсов. Акцент на инфраструктуру позволил банку играть одну из центральных ролей в процессе европейской интеграции. Кроме того, интеграция проводилась в самом широком смысле этого слова, предусматривая в качестве стратегической задачи в том числе и сокращение разрыва в уровне доходов в Европе. Соответственно, объемы финансирования значительно увеличивались в периоды приема новых членов, с тем чтобы поддержать развитие более отсталых регионов²².

57. Европейский инвестиционный банк в настоящее время является крупнейшим многосторонним кредитором, предлагающим финансирование и экспертные услуги в целях достижения стратегических целей Европейского союза. Его деятельность более чем на 90% связана с Европой. Стратегически важная инфраструктура на сегодняшний день является одним из приоритетов для банка. Фактически банк оказывает поддержку трансъевропейским сетям, увязывающим региональную и национальную инфраструктуру в области перевозок, информационно-коммуникационных технологий и энергоснабжения, помогая в создании слаженно работающих сетевых систем в Европе. Среди прочих эта стратегия преследует цель содействия экономической и социальной интеграции, свободному перемещению людей, товаров и услуг и развитию производства и поставок энергии в условиях конкуренции.

58. Европейский инвестиционный банк предоставляет финансирование главным образом в форме займов, на которые нередко приходится 30% от общего объема финансирования проектов, хотя временами эта доля может достигать и 50%. Кроме того, с начала глобального кризиса банк активно играет антициклическую роль, помогая поддерживать уровень доходов и инвестиций в Европе и защищая ее инфраструктурный и производственный потенциал от последствий глубокого спада в экономике. Банк не только предлагает собственные финансовые ресурсы, но и помогает дополнять их средствами из других источников, таких как бюджет Европейского союза и частный сектор, что дает мощный мультипликационный экономический эффект. Кроме того, банк играет роль

²⁰ S Griffith-Jones, D Griffith-Jones and D Hertova, 2008, Enhancing the role of regional development banks, Intergovernmental Group of 24 Discussion Paper Series No. 50, UNCTAD.

²¹ N Birdsall, 2006, Overcoming coordination and attribution problems: Meeting the challenge of underfunded regionalism, в публикации: *The New Public Finance: Responding to Global Challenges*, I Kaul and P Conceicao, eds., Oxford University Press, Oxford.

²² S Griffith-Jones, 2008.

консультанта, оказывая помощь не только в сфере проектного финансирования, но и в разработке проектов и управлении ими, содействуя тем самым их запуску и практической реализации²³.

С. Как новые финансовые учреждения могут изменить положение в сфере финансирования развития в ближайшем будущем

59. Успешный опыт Европейского инвестиционного банка доказывает, что для содействия региональной интеграции развивающихся стран могут быть созданы и другие многосторонние банки развития. В последние годы велась концептуальная и практическая работа по созданию таких банков, примерами которых могут служить Новый банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций²⁴.

60. Создание этих банков представляется весьма своевременным, если учесть потребности в финансовых средствах на цели развития инфраструктуры, о которых говорилось в настоящей записке, и объем существующих валютных резервов стран с формирующимися рынками. Эти накопления, часть которых хранится в фондах национального благосостояния и инвестируется в низкодоходные активы развитых стран, вполне можно было бы направить на финансирование инфраструктуры в развивающихся странах, что к тому же было бы гораздо более доходным вложением.

1. Новый банк развития

61. Новый банк развития был создан для поддержки инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах-учредителях и в других развивающихся странах. В рамках этой общей цели банк может активно поддерживать процессы региональной интеграции, которые происходят сегодня в самых разных уголках планеты. В сферу деятельности банка, первоначальный уставной капитал которого составил 100 млрд. долл. США, а подписной – 50 млрд. долл. США, входит мобилизация ресурсов на инфраструктурные цели. Поскольку создание банка пока еще находится на начальном этапе, эта сфера деятельности может быть расширена, охватив инфраструктуру для региональной интеграции, что повысит влияние банка на процесс развития.

62. Новый банк развития может помочь в расширении межрегионального диалога и сотрудничества. Именно это превращает его в крайне важный инструмент укрепления связей между развивающимися странами и странами с переходной экономикой, а также с развитыми странами.

2. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций

63. По оценкам Азиатского банка развития, ежегодные потребности Азии в средствах для финансирования инфраструктуры в период с 2010 по 2020 год будут составлять порядка 720 млрд. долл. США. При этом объем кредитов, кото-

²³ European Investment Bank, 2015, см. веб-сайт <http://www.eib.org/about/index.htm> (дата доступа 9 марта 2015 года).

²⁴ Новый банк развития был создан в июле 2014 года Бразилией, Индией, Китаем, Российской Федерацией и Южной Африкой. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций был создан в Пекине в октябре 2014 года. Ни один из этих банков еще не приступил к работе.

рые может ежегодно выдавать банк, составляет лишь 13 млрд. долл. США²⁵. Таким образом, налицо огромный дефицит средств для финансирования инфраструктурных проектов в Азии.

64. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций был создан для того, чтобы помочь восполнить этот дефицит финансирования инфраструктурных проектов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Помимо национальных проектов банк стремится также финансировать региональные инфраструктурные проекты, которые могут благоприятствовать торговле и дальнейшему развитию производственной кооперации в регионе²⁶. Его главным инструментом привлечения финансирования станет выпуск облигаций на региональном и глобальном рынках.

65. Вместе с Новым банком развития Азиатский банк инфраструктурных инвестиций может превратиться в двигатель процесса создания активно действующей сети банков развития, взаимное сотрудничество которых откроет возможности для синергизма и взаимодополняемости. Эти два банка могли бы тесно взаимодействовать с многосторонними банками, такими как Всемирный банк, региональными банками развития, например с Африканским банком развития, Азиатским банком развития и Межамериканским банком развития, субрегиональными банками, подобными Андской корпорации развития, и различными национальными банками развития. Механизмы их сотрудничества могли бы предусматривать совместное финансирование крупных проектов. Здоровая конкуренция и, что особенно важно, сотрудничество с другими учреждениями, занимающимися финансированием развития, могут способствовать формированию ценных внешних факторов.

3. Возможная роль небанковских финансовых инициатив

66. В основе финансирования региональной интеграции не обязательно должно лежать банковское финансирование. Укрепление регионального финансового и денежно-кредитного сотрудничества в таких формах, которые не связаны с созданием банков развития, может стать еще одним направлением поддержки интеграционных процессов. Фонд структурной конвергенции Общего рынка Южного конуса и фонд "Шелкового пути", недавно созданный Китаем, являются хорошими примерами небанковских учреждений, созданных в этих целях.

67. Фонд структурной конвергенции был создан для содействия интеграционным процессам в рамках Общего рынка Южного конуса. Конкретно, его цель заключается в финансировании программ поддержки региональной структурной конвергенции, повышения конкурентоспособности и социальной интеграции южноамериканских стран – членов Общего рынка Южного конуса²⁷. В последние годы средства этого фонда превысили 1 млрд. долл. США, и их планируется использовать главным образом в двух менее крупных странах (Парагвай и Уругвай). Фонд может сыграть важную мобилизационную роль, объединяя

²⁵ DRO Junio, 2014, Asian Infrastructure Investment Bank: An idea whose time has come?, *The Diplomat*, 4 December.

²⁶ Там же.

²⁷ Latin American and Caribbean Economic System, 2011, Opportunities, prospects and instruments for financing South-South cooperation in Latin America and the Caribbean, July, см. веб-сайт [http://www.sela.org/attach/258/default/Documento_Final_Oportunidades_perspectiva_e_instrumentos_\(Sur-Sur\)_6-7-11.pdf](http://www.sela.org/attach/258/default/Documento_Final_Oportunidades_perspectiva_e_instrumentos_(Sur-Sur)_6-7-11.pdf) (дата доступа 20 апреля 2015 года).

собственное финансирование со средствами из других источников, таких как банки развития.

68. Средства недавно созданного фонда "Шелкового пути", составляющие 40 млрд. долл. США, предназначены для финансирования инфраструктурных проектов, призванных укрепить транспортные и иные связи Китая с другими азиатскими странами. Ожидается, что примерно на 65% фонд будет финансироваться Китаем. Хотя основное внимание будет уделяться налаживанию связей в Азии, по мнению некоторых аналитиков, данная инициатива может быть распространена и на страны Африки. Фонд может помогать инфраструктурному и промышленному развитию Африки в рамках китайской стратегии переноса промышленного производства из страны²⁸.

IV. Вопросы для обсуждения

69. Предлагается обсудить, в частности, следующие вопросы:

1) При каких условиях торговля может превратиться в двигатель роста в процессе региональной интеграции?

2) Как лучше всего реализовывать на практике концепцию регионализма, ориентированного на развитие?

3) Меняет ли международная производственная кооперация условия развития таким образом, что стратегия импортозамещения перестает быть актуальной для типичной развивающейся страны?

4) Как страны с переходной экономикой стремятся поощрять региональную производственную интеграцию?

5) Какие уроки можно вынести из опыта участия в региональной производственной интеграции крупных стран, таких как Бразилия, Индия, Китай, Российская Федерация и Южная Африка, и какие из этих уроков, возможно, не столь актуальны для менее крупных стран?

6) Какие принципиальные уроки можно вынести из успешного опыта финансирования региональной интеграции?

7) Как такие недавно созданные учреждения, как Новый банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, могут изменить положение в сфере финансирования развития в ближайшем будущем?

---

²⁸ JY Lin, 2015, Industry transfer to Africa good for all, *China Daily*, 20 January.